

O. V. Arzhamova, I. M. Denisenko
Voronezh State Pedagogical University

Interaction of punctuation marks in B. L. Pasternak's poetry

Abstract. The article is devoted to the study of the interaction of punctuation marks in the poetry of B. L. Pasternak. Special attention is paid to the author's punctuation. It is noted that the author's punctuation of B. L. Pasternak has a high emotional and expressive potential and is carried out through the interaction of language and graphic techniques. Author's punctuation marks actively interact with lexical figurative means: metaphors, comparisons, epithets, hyperboles, etc. The interaction of two language systems – punctuation-graphic and stylistic – is aimed at the implementation of stylistic and syntactic convergence, implemented in the poetic text.

Keywords: text, poetry of B. L. Pasternak, author's punctuation, punctuation trails, language trails, stylistic and syntactic convergence.

УДК 82-1

О. В. Арзамова, кандидат филологических наук, доцент

С. С. Савенкова

(Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет»)

Визуально-графические приемы в поэзии Д. Хармса

Аннотация. Статья посвящена изучению визуально-графических приемов в поэзии Д. Хармса. Особое внимание уделялось словотворчеству, а конкретно приему «зауми» и различным видом повторов и их функции в произведениях.

Ключевые слова: поэзия, зауми, повтор.

Творчество Даниила Хармса (псевдоним Даниила Ивановича Ювачева), участника объединения ОБЭРИУ, несомненно, увлекательно. Довольно часто писатель изменяет слова, вкладывая в этот прием определенный смысл. Суть изменений состоит в том, что слова претерпевают различные модификации отдельных слогов, при этом, несмотря на изменение графической оболочки, слова сохраняют свое семантическое ядро. Активно нарушая традиционную норму, Д. Хармс отстаивает право поэта на словотворчество. Вместе с бессмыслицей Д. Хармс конструирует новые слова, используя так называемую «заумь», – звуковые цепочки, которые не являются значимыми смысловыми единицами.

Например, стихотворение «Говор» полностью состоит из зауми:

Откормленные *лы'лы*
вздохнули и сказали
и только из-под банки
и только и *тютю'*
кати'тесь под *фуфо'лу*
фафа'лу не перма'жте
и даже *отваля'ла*
из *мя'кишакака'* ... [3]

Д. Хармс использует четыре типа «словесных машин», выполняющих воздействие на читателя: стихотворение, заговор, молитва и песня. При этом встречаются смешанные варианты: стихотворные молитвы, стихотворения-песни, стихотворения-заговоры. «Говор» относится к стихотворным заговорам. Форма стихотворения похожа на народный язык. Обычно в традиционных обрядах используются старинные или устаревшие слова. В «Говоре» представлены только неологизмы, созданные на основе зауми: «ча'ничкакупры'ш», «фафа'лу», «мя'кишакака'» и т. д.

В стихотворении «Вода и Хню» встречается модифицированное слово «фятки». Образую слово «фятки», Д. Хармс дает обозначение предмета, который человек ошибочно назвал пятками. Заумь особенно привлекает поэта, потому что он хочет целиком отдаться во власти словесной стихии. Реальные слова теряют свои конкретные очертания и превращаются в словесную массу, состоящую из нечленораздельных звуков – зауми.

Особое внимание Д. Хармс уделяет повторам, которые в его произведениях имеют особую смысловую глубину.

О. В. Ширяева выделяет следующие типы повторов, используемых в произведениях Д. Хармса [3]:

1) полный тождественный повтор как наиболее распространенный, традиционный способ связи:

Ты поставь на стол варенье, –
Я проснусь в одно мгновенье.
Я проснусь в одно мгновенье,
Чтобы чай с вареньем пить.

(Я сегодня лягу раньше)

2) частичный лексико-семантический повтор, состоящий из различных частей речи, имеющих общий корень, или различных, но похожих по звучанию слов:

Наша месть:
гибель уха –
глухота,
гибель носа –
носота,
гибель нёба –
немота,
гибель слёпа –
слепот.

(Столкновение дуба с мудрецом)

3) синонимический повтор, в создании которого используются близкие по значению слова:

...беги мгновенно мышкой
к фонарному столбу,
покорно и с терпением
зеленый жди сигнал...

(Приказ лошадям)

4) антонимический повтор, в создании которого задействованы противоположные по значению слова, как правило, для того, чтобы подчеркнуть противоречие или конфликт в сюжете и/или внутреннем мире героя:

Умным правит краткий миг.
Глупый знает все из книг.
Умный *глупому* не пара.
Умный груз, а глупый тара.

(Умным правит краткий миг...)

5) дейктический (указательный), выполняющий функцию замены слова:

Вспомни меня: не *делай* ни того, ни иного.
Не *делай* вообще ничего из того, что уже разочаровало твоих близких,
ибо все, что ими создано, ими же и разрушено...

(Когда ты догадаешься, что взрослые похожи друг на друга)

6) грамматический повтор, используемый для своеобразного «согласования» грамматических форм в тексте стихотворения:

Разгибают свои ноги
Разгибают свои руки
Открывают свои книги
Открывают мысли время
Открывают мысли миги

(Я ключом укокал пана...)

Все повторы имеют определенные функции.

В первую очередь, это, разумеется, функция *эмоциональная*. Кроме того, при помощи повторов автор усиливает значимость определенной строки или фразы, реализуя прием каламбура в произведении:

Бобров: Ты куда?

Жена: Туда.

Бобров: Куда туда?

Жена: Да вон туда.

Бобров: Туда или туда?

Жена: Нет, не туда, а туда.

(Новая анатомия)

Во-вторых, Д. Хармс пытается внушить читателю определенную информацию, например, призывать к действию или пониманию определенной мысли. Подобное внушение тесно связано с реализацией *суггестивной* функции.

В-третьих, особую значимость приобретает функция создания *хронотоп*а, связанная с обозначением происходящего в конкретном пространстве и времени. Например, в стихотворении «Уж я бегал, бегал, бегал...» повтор как бы показывает количество галок в пространстве:

Вижу по небу летит

галка,

а потом еще летит

галка,

а потом еще летит

галка,

а потом еще летит

галка.

Реализация повторов в произведениях Д. Хармса позволяет автору организовывать пространство художественного текста в соответствии с особенностями авторского мировосприятия, в котором соединяется реальность и ирреальность происходящих событий. Следует заметить, что подобные визуально-графические шалости обнаруживаются у писателя в основном в стихотворном творчестве, в прозаических же текстах автор, напротив, придерживается в основном нормативного написания.

Библиографический список

1. Хармс, Д. И. Полное собрание сочинений. В 4 томах. Том 1 / Д. И. Хармс. – Санкт-Петербург : Академический проспект, 1997. – 444 с.
2. Хармс, Д. И. Полное собрание сочинений. В 4 томах. Том 2 / Д. И. Хармс. – Санкт-Петербург : Академический проспект, 1997 – 497 с.

3. Ширяева, О. В. Повтор как показатель идиостиля Д. Хармса: когнитивно прагматический анализ : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ширяева Оксана Витальевна; Институт Управления, Бизнеса и Права. – Ростов-на-Дону, 2008 – 108 с.

O. V. Arzyamova, S. S. Savenkova

Voronezh State Pedagogical University

Visual and graphic techniques in the poetry of Harms

Abstract. Is devoted to the studying D. Harms' visual and graphics techniques of poetry. The special attention was paid to word-making to the technique of «zaumi» and various types of repetitions and their function in works.

Keywords: poetry, zaumi, repeat.

УДК 81'367:82-31

О. В. Арзямова, кандидат филологических наук, доцент

Е. А. Толчеева

(Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет»)

**Особенности синтаксического слияния и расчленения
в романе Е. Г. Водолазкина «Брисбен»**

Аннотация. Статья посвящена описанию двух характерных приемов, используемых в новом романе Е. Г. Водолазкина «Брисбен» - синтаксическому слиянию и синтаксическому расчленению. Автор использует различные синтаксические техники и, переходя от одной сюжетной линии к другой, комбинирует в их тексте, демонстрируя традиционные и потенциальные (вариативные) возможности современной русской пунктуационно-графической системы. Особенностью романа является композиционное синтаксическое слияние как индивидуально-авторский способ организации текста, а также синтез традиционных и вариативных пунктуационно-графических приемов.

Ключевые слова: текст, синтаксическое слияние, синтаксическое расчленение, пунктуационно-графическая норма, вариативность, традиционность.

Е. Г. Водолазкин – писатель, известный такими романами, как «Лавр» и «Авиатор», вызывающими интерес не только литературоведческим, но и в лингвистическом аспекте.

© Арзямова О. В., 2020.

© Толчеева Е. А., 2020.